

Переводчик: Антония

Еще до того, как Мо Цяньсю открыла рот, сестра уже затащила ее в комнату, выстрелив из нее, как из пулемета, все ее заботы.

"Миссис Нин, мы уже много дней не видели людей, приезжающих торговать тофу с фасолью."

"Лю Лаошань уже много дней не может собирать бобы."

"Без бобов, как мы можем продолжать наш бизнес по производству тофу?"

"Я слышал, что цена на бобы парит, как сумасшедший. Может, нам тоже стоит повысить цену тофу?"

"..."

От непрерывной стрельбы у Мо Цяньсю чуть не разболелась голова: "Стой! Одно за другим."

Сестра Фан выглядела очень встревоженной, и ее сердце упало при виде нахмуренных бровей Мо Цяньсюэ.

Так как она была повышена в должности управляющего, жители деревни стали высоко о ней думать и пытались свернуться вместе с ней в надежде, что в следующий раз, когда мастерская будет нуждаться в рабочих.

Ее родственники, которые не общались с ней с тех пор, как жили в отдельных домах, теперь приходили к ней каждые несколько дней.

Конечно, она знала причину всего этого, поэтому она ценила мастерскую больше всего на свете. Поэтому, как она могла не беспокоиться о ситуации с фасолью?

Тем не менее, теперь Мо Цяньсюэ была уже не одинокая бездомная женщина, а хозяин и ее босс.

Для сестры Фан Мо Цяньсюэ может быть еще младшей сестрой, но также и ее боссом. Очищенная от своего положения, сестра Фан, несмотря на беспокойство, проявила должное уважение, замедлила речь и понизила тон.

Слушая ее слова, Мо Цяньсюэ на мгновение замолчала, выглядя немного угрюмым: "Сколько у нас бобов в запасе?".

"Около двух-трех тысяч килограммов."

"Мы используем несколько сотен килограммов каждый день, так что мы можем делать в течение дюжины дней."

"Стоит ли нам перестать делать тофу или уменьшить сумму?"

Мо Цяньсю посмотрел на неё и остановил: "Нет, не надо". Делай то, что обычно делаешь".

Она должна подумать об этом. Бобы должны были быть дешевым товаром. Должна быть причина, почему цена так быстро взлетела. Несколько дней назад она услышала новость, но поверила, что это слух, никогда не ожидая, что он будет настоящим.

Если цена на бобы не могла упасть, ей нужно было поговорить с Су Ци.

Мо Цяньсюэ успокоила сестру Фан и сказала ей, чтобы она распространила новости о наборе студентов. Хотя она не понимала, она с готовностью кивнула и пообещала как можно скорее найти несколько детей.

Приняв приказ, сестра Фан взлетела, как порыв ветра. Она была таким человеком, что сразу же сделала то, что нужно было сделать без излишних колебаний.

Она ушла, пока Мо Цяньсюэ начал беспокоиться.

Теперь у них не было бобов, чтобы сделать тофу, тогда где она должна была взять бобы для своей будущей фабрики по производству соевого соуса? Сотни центов за килограмм. Даже если бы у нее были деньги на сбор бобов, по такой высокой цене, кто бы купил ей соевый соус?

За ужином Нин Шаоцин спросил, почему она выглядит несчастной.

Пара должна поговорить обо всем друг с другом. Несмотря на то, что они не дошли до последнего шага, их сердца уже были близки.

Он спросил, и она ответила.

"Продолжайте готовить тофу. Бобы не были редкостью. Когда цена на местные бобы поднимется, появятся спекулятивные купцы, которые будут поставлять бобы из других мест, и тогда цена пойдет вниз естественным путем. Зачем волноваться?"

Сказав это, он пристально посмотрел на нее и сказал: "Ешьте". Посмотри на себя. Ты похудел

от усталости в последнее время".

Она не похудела от усталости! Это была одежда! Мо Цяньсю смотрела на него, но чувствовала себя сладкой в своем сердце.

"Откуда ты это знаешь? Цена на бобы в других местах не поднялась, и бобы придут через несколько дней?"

Нин Шаоцин выглядел серьезно и загадочно, и Мо Цяньсюэ подумал, что он выступит с торжественной и дерзкой речью и расскажет о своих семейных секретах о ведении бизнеса, но то, что она услышала, было два простых слова в достойном тоне: "Наверное...".

Мо Цяньсю ворвался в смех, но подавился мозолями.

Нин Шаоцин поспешила встать, похлопала по спине и налила ей воды.

Свистнув о том, что она плохо ест, он с любовью и заботой спросил, все ли с ней в порядке.

Внезапно Мо Цяньсюэ почувствовала себя такой счастливой.

Она почувствовала, что единственной целью этого случайного путешествия во времени была встреча с ним.

*

На следующий день причал стал волнующим. Все склады были переполнены. Мо Цяньсюэ обратился к менеджеру Тангу и поинтересовался ситуацией. Оказалось, что они действительно заряжены бобами.

Не было никакого подозрения, что цена на бобы упала всего за три дня с пятисот центов до первоначальных двух центов за килограмм.

Каким бы богатым ни был Ву Тафу, он не мог позволить себе таких драматических перемен. Он собрал сотни тысяч килограммов фасоли. Прежде чем он смог понять, что происходит, десятки тысяч таэлей серебра были брошены на ветер.

Той ночью он снова применил свой старый трюк и безумно послал людей снова сжечь причальные склады. Однако эти люди были пойманы на стороне и забиты до смерти.

Видя, что он потерял свой импульс, Wu Dafu должен был потерять дыхание и умер немедленно.

В городе, с самого начала события бобов, он стал темой, горячо обсуждаемой многими в общественных местах, но, конечно, они только распространяют слухи. Сколько из них могут знать правду?

Дверь Ингексуань закрылась, и на ней висела доска, выставленная на продажу.

Соседи снова начали обсуждать.

"Я слышал, что У Тафу запасал много бобов в своем доме, и когда цена упала, он умер от гнева".

"О, этот старый засранец. Он умер не от злости. Шестьдесят лет, и он должен грабить женщин повсюду. Говорят, у него в доме есть наложница двадцативосьмилетней давности. Как раз в роговом возрасте. Как этот старый ублюдок может устоять перед ней? Может, прошлой ночью он пропустил одно движение и получил удар на лошади... ха-ха-ха..."

"Бу Тафу был денди с детства. У него есть жена и многочисленные наложницы, а также две жены-близнецы... он это заслужил!"

"В его возрасте..."

"К счастью, мы продали бобы рано за пятьсот центов. Я действительно сделал на этом состояние. Теперь везде только двадцать центов... ха-ха-ха..."

"Точно. Хотя мы и не продавали по такой высокой цене, но достаточно продать за сто центов. Небеса знают, что было не так со старым ублюдком и считали бобы сокровищем..."

Во дворе особняка Ву шумел плач.

В зале траура несколько старых женщин закричали и заплакали, когда вдруг молодая женщина бросилась вниз, крича: "Мой хозяин, зачем вы пошли? Почему вы меня бросили? Что мне теперь делать? Они все приходят и издеваются надо мной..."

Вместе с ее криками на заднем дворе началось больше волн женского плача.

Лорд Ву нахмурился и дал молодой женщине сильный удар: "Разумно, чтобы моя мать, вторая и третья наложница плакала". Но почему ты плачешь? Иди на задний двор..."

"Почему я не могу плакать? Мой бедный малыш Сяобао потерял отца в таком юном возрасте... мой хозяин, пожалуйста, открой глаза и посмотри на своего нефильного сына..."

"Сью, сука. Поплачь еще раз и я продам тебя сегодня!"

"Ты осмеливаешься!"

"Почему бы и нет? Иди и привяжи эту сучку к деревянному дому. Не давай ей ни еды, ни воды. Все, кто с этим не согласен, будут проданы вместе с ней".

Девушка-служительница хотела поддержать наложницу Сюэ, но по словам юного лорда, она остановилась и опустилась на землю: "Пожалуйста, лорд, не продавай меня". У меня есть кое-что, о чём я должен вам доложить".

"Какие вещи?"

"Пожалуйста, попросите других отступить".

"Ненужно". Быстро, или я тебя сейчас продам."

Слуга увидел, что другого выхода нет, и, ошарашенный ее повелителем, она стала выливать все известные ей скандалы.

Оказалось, что у этой Сюэ Синер был роман с двоюродной сестрой управляющего Ляо до того, как она вышла замуж за У Тафу. Она также часто связывалась с менеджером Ляо.

Еще один человек из списка нелегальных наследников? Господин просто пытался найти повод, чтобы прогнать мать и сына. Теперь он был счастлив.

У Ву Тафу была жена и еще две жены. Была причина. Жена так и не родила ребёнка, поэтому он женился на другой жене. Но вторая жена продолжала терять детей во время беременности, поэтому ему пришлось жениться ещё на одной жене и завести трёх дочерей.

Только после того, как ему исполнилось сорок, старая жена забеременела и родила этого молодого господина. Потом, как потоп, она родила еще несколько сыновей...

Люди, плачущие в зале траура, выглядели слезливыми, но на их губах, казалось, была улыбка.

Старшая мадам вскочила и сразу же приказала, а бедного Ксинера повесили замертво на месте.

Поэтому вскоре управляющего Ляо отправили в полицию.

Кто-то отправил в полицейский участок доказательства того, что в прошлый раз люди

Инкэшуань подожгли склады в городе Тяньсян.

Поэтому молодой господин Ву потратил большие деньги, чтобы переложить вину на босса Сюэ.

После всего этого семья Ву не смогла выжить.

По какой-то мысли, владыка Ву решил продать Инкэшуань и быстро найти способ разобраться с бобами.

Цена на бобы уже упала. Если бы он не продал сотни тысяч килограммов, то бобы заняли бы не только его собственные склады, но и склады в доке. Он боялся, что до прихода весны вся семья умрет от голода.

В результате цена на бобы опять упала с двух центов до одного процента за килограмм.

Однако никто не хотел покупать даже за один цент. В конце концов, это было слишком много. Кому понадобились бы бобы в таком огромном количестве?

Тогда, когда Мо Цяньсюэ обратилась к нему и вела переговоры, она смогла купить триста тысяч килограммов бобов всего за двести таэлей серебра, заплатив в рассрочку.

После этих двух месяцев строительства ресторана и домов у нее не было столько наличных денег, поэтому она заплатила только половину за подарок, а вторая половина будет выплачена в следующем году.

Лорд Ву взял сто таэлей серебра и ушел с экстазом.

Он даже был самодовольным в тайне. Какую глупую женщину он встретил! Тридцать сотен тысяч килограммов бобов, которые не могли продать много за один день, стоили дюжину таэлей серебра в месяц за аренду земли и плату за хранение.

Что было не так с его стариком? Наверное, его ввела в заблуждение та сука по имени Ксинер. Теперь она была мертва, как и ее любовник и старая Ксю.

При мысли, его лицо замерзло и позволило слуге послать немного вина тюремному надзирателю. На следующий день пришло известие, что управляющий Ляо умер в тюрьме, а старого Сюэ приговорили к смерти, которая будет казнена после осени.

Конечно, это было не по теме.

Что касается фасоли, то скачок и падение цены закончились полмесяца назад, и ресторан Мо

Цяньсюэ был достроен и ждет, когда же он откроется.

Вечером Мо Цяньсюэ оставался в постели, поворачиваясь и бросая. Она обнаружила, что Нин Шаоцин тоже не заснула, и спросила шепотом: "Шаоцин, все ли происходит?".

"Что?"

"Почему я чувствую, что вся выгода от переменчивой цены на бобы наконец-то выпала на меня"? Это было нереально".

"Это пособие?" Нин Шаоцин чихнул: "Бобы - не редкость, и это событие тоже не редкость". Он не сказал Мо Цяньсюэ, что самая большая выгода наконец-то досталась Су Ци.

С этими бобами он заработал десятки тысяч таэлей серебра ни за что, что позволило У Тафу сэкономить много лет. Самым большим победителем на самом деле был Су Ци.

Он не только заработал состояние для своей семьи, но и сумел поставить семейный бизнес в городе Тяньсян на правильный путь, заработав себе репутацию и укрепив положение брата в семье.

Однако даже он не ожидал, что цена на бобы так безумно поднимется.

Казалось, что он не должен недооценивать Су Ци. Схема требовала точности в каждом звене, потому что как только одно звено имело недостатки и У Дафу выбыл из игры, его ход, который, однако, не повредил бы Байюньчжу, никогда не вырвал бы Инкэшуань.

Этот человек, Су Ци, должен быть неумолим и находчив.

Мо Цяньсюэ не так много думал, как Нин Шаоцин. Видя, что он не разговаривает, она только думала, что ему всё равно: "Тебе всё равно, но мне не всё равно".

Это же тридцать сотен тысяч килограммов! Сколько времени я должен потратить, чтобы собрать их в противном случае? Теперь они спокойно спят на складах. Я сплю?" Мо Цяньсюэ не поверила во все это и протянула руку, чтобы ущипнуть собственное маленькое личико.

"Ты не ущипнешь!" Даже если она мечтала, она должна мечтать о нем.

Нин Шаоцин еще не закончил свои слова, когда Мо Цяньсюэ закричал, закрыв лицо рукой: "Ой! Больно! Я не сплю".

Нин Шаоцин покачал головой в улыбке. Он никогда не видел более глупого, но более милого

Гилра, чем она.

Он открыл глаза, вытащив руку из одеяла. Он планировал дотронуться до ее лица, но остановился на полпути и мягко похлопал ее, как будто заставил ребенка заснуть: "Спи". Ваш ресторан скоро откроется, босс Нинг! Завтра староста деревни устраивает для вас пир. В конце концов, Ванги заимствуют у тебя много чести".

Когда Нин Шаоцин дразнила и позвонила своему боссу, он не мог не тыкать ей в лоб пальцами.

Немедленно Мо Цяньсю покраснело, и сердцебиение ускорилося.

В темноте и сочной атмосфере что-то бродило.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/783608>